

Возможные трудности во взаимодействии могут быть решены с участия взрослых и самих подростков.

**ПЕРЕСТРОЙКА МЕХАНИЗМА
ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ
НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ В ПЕРИОД
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ**

Сафиуллин А.Р.

*Ульяновский Государственный Технический
Университет
Ульяновск, Россия*

Рыночные преобразования в России коренным образом поменяли механизм формирования благосостояния, привычный для большинства российских семей. Отметим, что данный механизм не эволюционировал, постепенно вбирая в себя рыночные элементы обеспечения занятости и формирования доходов, а напротив испытал на себе все негативное влияние либерализации экономики, роста цен и спада производства. Результатом экономических преобразований стало резкое падение реальных доходов населения и расслоение общества. И если обеспеченные социальные группы сохранили прежний уровень потребления относительно дореформенного периода и даже к середине 90-х гг. практически достигли западных стандартов потребления, то среднедушевые денежные доходы бедных социально-экономических групп не превышали прожиточного минимума [1].

Одним из способов адаптации к тяжелым условиям резкого падения жизненного уровня стало включение в механизм формирования благосостояния элементов, которые компенсировали потерю доходов и обеспечивали возможности получения не менее 35-50% их объема за счет новых, в том числе и официально не учитываемых источников. На наш взгляд, можно выделить несколько основных источников доходов, послуживших средством социально-экономической адаптации населения.

Первым компенсационным источником стали доходы от ведения личного подсобного хозяйства. За счет хозяйств населению удалось полностью возместить падение производства в крупных сельскохозяйственных предприятиях. По оценкам Д.С. Львова, в стране личными подсобными хозяйствами располагают 44 миллиона из 50 миллионов домохозяйств [2].

Еще одним источником стала неформальная занятость путем организации предприятий, осуществляющих производство товаров или оказание услуг, принадлежащих домохозяйствам и не имеющих правового статуса юридического лица. Доходы от такой деятельности были теневыми, и соответственно не облагались налогами. Но в условиях глубокой или затяжной рецессии в

стране, именно этот источник обеспечил определенную социальную поддержку потенциальным безработным. Он позволил потерявшим работу иметь заработок и избежать скатывания в беспросветную нищету, а государству, испытывавшему сильное давление на бюджет, экономить на пособиях по безработице. В конце концов, доходы субъектов неформального сектора составляли элемент совокупного спроса и расходовались в основном в рамках формального.

К данному источнику можно отнести как самозанятость (например, бригадный ремонт или строительство жилья, частный извоз, услуги дантистов), так и вторичную занятость, которая в первую очередь затронула работников бюджетной сферы, занятых в отраслях образования, медицины, науки. Несмотря на сокращение масштабов вторичной занятости (по данным ВЦИОМ в 2000 г. регулярная дополнительная работа была только у 4% работающего населения, а случайные приработки еще у 12%), примерно половина имеющих дополнительные доходы получала их «черным налом». Отвечая на вопрос об условиях найма на дополнительную работу, от 30% до 50% имеющих ее отмечали, что работали «на основе устной договоренности» [3]. Последние оценки показывают, что в сфере малого и среднего российского бизнеса на основе использования специальных схем «ухода» от налогов работники получают от 50 до 95-97% зарплаты в форме неучтенной наличности [4, с. 11].

Мы полагаем, что именно благодаря процессу включения теневых доходов в механизм формирования благосостояния во многих регионах России население оказалось способным жить без оглядки на заботу государства. В результате влияние кризиса на жизненный уровень было смягчено, и постепенно сформировался новый менталитет человека, в основе жизненной позиции которого лежала инициатива и предприимчивость. Но это лишь одна, позитивная, сторона данного процесса.

Обратной стороной стало вовлечение обширных слоев населения в сферу неформальных экономических отношений, что не могло не сказаться отрицательно на нравственном состоянии общества. Ухудшилось и физическое здоровье народа, о чем свидетельствует рост показателей смертности, так как и поиск дополнительных источников заработков, а тем более их укрытие от фискальных органов сопровождаются постоянным нервным напряжением.

Также вызывает опасение возможное закрепление новых теневых элементов в механизме формирования благосостояния населения, превращение их в организационно устойчивые формы, которые будут признаваться за норму всеми участниками этих отношений. Если это произойдет, то теневые отношения превратятся из хаотических и случайных в необходимые и самовос-

производящиеся элементы в механизме формирования благосостояния.

Исключение теневых доходов предполагает их легализацию, для чего требуется грамотная и достаточно осторожная социально-экономическая политика со стороны государства. Одномоментная ликвидация этих элементов из механизма формирования благосостояния чревата ухудшением материального положения значительной части населения, серьезным увеличением рисков и как следствие – дестабилизацией социально-экономической ситуации в стране.

Выведение теневых составляющих механизма формирования благосостояния населения в легальный сектор возможно на пути устойчивого социально-экономического развития, повышения и укрепления доверия населения к проводимой государством экономической политике. Ведь формирование благосостояния связано не только с материальными благами, но еще надежностью и устойчивостью человека в социально-экономической среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Поляков. И. Что происходит с благосостоянием россиян? // Демоскоп Weekly. – М., 2001. – №47-48. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/047/tema01.php>.
2. Львов, Д.С. Путь в XXI век: Стратегические проблемы и перспективы российской экономики. – М.: Экономика, 1999. – 793 с.
3. Красильникова, М. Введение «плоской» шкалы подоходного налога и перспективы легализации доходов населения. // Научные труды РЕЦЭП. – М., 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.recep.ru>.
4. Яковлев, А.А. Экономика «черного на-ла» в России: специфика и масштабы явления, оценка общественных потерь // Вопросы статистики. – 2002. – №8.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Сафиуллин А.Р.

*Ульяновский Государственный Технический
Университет
Ульяновск, Россия*

В России постепенно завершается первоначальный этап формирования в экономике рыночных институтов, введения в действие рыночных механизмов и все более актуальным становится обеспечение поступательного движения к одной из основных целей, объявленных в Конституции Российской Федерации – созданию социально-ориентированного государства [1, с. 6].

Включение социальной составляющей в процесс продолжающегося рыночного реформирования экономики России, предполагает обеспе-

чение достойной жизни и развития каждого человека. Мы рассматриваем развитие человека как процесс расширения его возможностей во всех аспектах жизни. Основными аспектами считаются возможность прожить долгую и здоровую жизнь, приобрести знания и иметь доступ к ресурсам, необходимым для достойного уровня жизни [2, с. 10-16]. Широкий выбор возможностей подразумевает условия для творческой и продуктивной деятельности, наличие реальных полномочий и чувство принадлежности к обществу.

Основой развития, совершенствования и полноценной жизни человека является количественный рост и качественное улучшение благосостояния населения. Мы присоединяемся к авторам, которые рассматривают благосостояние в широком смысле как комплексную социально-экономическую категорию, системное образование, в котором отражается все многообразие проявлений человеческой жизнедеятельности [3, 4].

Еще классиками политической экономии был сформулирован вектор благосостояния, который не сводился к одному денежному богатству. А. Смит связывал благосостояние с долей «свободы и спокойствия», которыми человек может распоряжаться благодаря обмену продуктами своего труда с другими, надежностью помещения капитала, общественным престижем и «приятностью» занятия [5]. Другой качественной мерой благосостояния К. Маркс назвал свободное время, которое необходимо человеку «для образования, для интеллектуального развития, для выполнения социальных функций, для товарищеского общения, для свободной игры физических и интеллектуальных сил» [6, с. 274].

Отметим, что в науке предпринимались попытки и «чистого» экономического анализа данной категории. А. Пигу писал, что экономическая наука исследует только экономическое благосостояние, которое можно измерить «национальным дивидендом» – тем, что люди покупают на свои денежные доходы. Но даже он отмечал, что минимум условий жизни человека также должен включать определенные требования к жилищным удобствам, медицинскому обслуживанию, образованию, питанию, досугу, санитарной службе, охране труда, общественному порядку и т.п. [7, т.2, с.101, 388]

Именно ограниченность одних количественных оценок условий жизнедеятельности человека привела к появлению категории «качество жизни». Считается, что впервые термин «качество жизни» упоминается в работе Дж. Гэлбрейта «Общество изобилия». Расширяя рамки количественных оценок жизненного уровня, автор писал о возможности потребления благ и услуг, которую может предоставить «развитое индустриальное общество» [9, с.143]. В обществе, в котором люди голодают, плохо одеты, страдают от болезней, важнейшей задачей экономической системы